

ИСТОРИЯ НА ФИЛОСОФИЯТА HISTORY OF PHILOSOPHY

СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ К.Д.УШИНСКОГО

В. Ю. Бельский

доктор философских наук, профессор, начальник кафедры социологии и политологии, Московский университет МВД России
(Москва, Российская Федерация)

v_belskiy@mail.ua

Анотация

Виталий Юриевич Белски. Формиране на философските възгледи на К. Д. Ушински. В статията се прави изследване на философските възгледи на К. Д. Ушински в периода на обучението му в Московския университет. Формирането на възгледите на Ушински в много отношения се определя от обкръжаващата го социално-политическа атмосфера. Отбелязва се, че годините, преминали в стените на университета, го натоваарват със социално-философски багаж, станал основа, крайъгълен камък на неговата теория на нравственото възпитание. Завършил учението си в Московския университет К. Д. Ушински започва самостоятелна научно-педагогическа кариера.

Критически отнасяйки се към обкръжаващата го действителност, К. Д. Ушински не виждал, а и не е могъл все още да види реалните сили, способни да преустроят обществото върху принципите на свободата и социалната справедливост. Заедно с това той вярва, че общественото развитие в бъдеще неизбежно ще доведе до тържеството на хуманистичните идеали. И дълг на всеки честен човек е да приближава светлото бъдеще с всички достъпни за него средства.

Ключови дими: К. Д. Ушински, философия на образованието, философски възгледи, процесс на обучението, Московски университет.

Аннотация

Виталий Юрьевич Бельский. Становление философских взглядов К. Д. Ушинского. В данной статье проводится исследование философских взглядов К. Д. Ушинского в период обучения в Московском университете. Становление взглядов Ушинского во многом определялось окружающей его социально-политической атмосферой. Отмечается, что годы, проведенные в стенах университета, наделили его социально-философским багажом, ставшим основой, краеугольным камнем его теории нравственного воспитания. Закончив учебу в Московском университете К. Д. Ушинский начал самостоятельную научно-педагогическую карьеру.

Критически относясь к окружающей его действительности, К. Д. Ушинский не видел, да и не мог еще видеть реальных сил, способных перестроить общество на принципах свободы и социальной справедливости. Вместе с тем он верил, что общественное развитие в будущем неизбежно приведет к торжеству гуманистических идеалов. И

долг каждого честного человека приближать светлое будущее всеми доступными для него средствами.

Ключевые слова: К. Д. Ушинский, философия образования, философские взгляды, процесс обучения, Московский университет.

Summary

Vitaly Belsky. Becoming philosophical views of K.D. Ushinsky.

In this paper we study the philosophical views of K. D. Ushinsky during training at the University of Moscow. Becoming views of Ushinsky largely determined by the surrounding social and political atmosphere. It is noted that the years spent at the university, have given its socio- philosophical baggage, which is the base, the cornerstone of his theory of moral education. After finishing his studies at the University of Moscow Ushinsky began independent research and teaching career.

Critical of the reality around him, K. Ushinsky not seen and could not even see the real forces capable reconstruct society on the principles of freedom and social justice. However, he believed that social development in the future will inevitably lead to the triumph of humanist ideals. It is the duty of every honest man to approach a bright future for him with all available means.

Keywords: Ushinsky, philosophy of education, philosophical views, learning, the University of Moscow.

Актуальность исследования. Краткий обзор социально-исторических событий, в контексте которых формировались нравственные основы мировоззрения К. Д. Ушинского, дает представление, насколько яркой и насыщенной впечатлениями была жизнь молодого ученого.

В XIX веке остро ощущался глубокий разрыв между тесно соприкасавшимися образами жизни образованной элиты и народных масс. Это противоречие, проявляющееся, прежде всего, в общественном сознании, достигло апогея и требовало своего разрешения. В то же время, безграничность, абсолютная бесконтрольность власти самодержавия были фактами и реальной жизни и общественного сознания. Отечественная война 1812 года явилась катализатором осознания нетерпимости подобного положения дел, а борьба за политическую свободу становится общенациональной задачей. Освобождение России связывалось с освобождением Европы, освободители воспринимались как герои века.

Задачей данной статьи является исследование философских взглядов К. Д. Ушинского в период обучения в Московском университете.

Изложение основного материала. Огромное влияние на формирование нравственных принципов и социально-философских взглядов К. Д. Ушинского оказали педагоги и та атмосфера уважения и демократизма, которая царил в конце 30-х – начале 40-х годов как в Новгород-Северской гимназии, так и в Московском университете. Ушинскому очень повезло с учителями, среди которых в первую очередь следует назвать директора Новгород-Северской гимназии И. Ф.

Тимковского - доктора права и философии, оставившего Московский университет по состоянию здоровья. Именно И. Ф. Тимковский своими зажигательными лекциями по русской истории и словесности обращал внимание гимназистов на историю российского народа, его героический, великий характер и нравственную внутреннюю щедрость.

Благодаря Тимковскому, уровень знаний в гимназии был настолько высок, что выпускники ее неизменно отличались на экзаменах во всех университетах. Для более глубокого понимания условий формирования стиля мышления Ушинского, следует обратить внимание на тот факт, что условием всеобщего признания и уважения в гимназии было умение переводить трудные места сочинений Горация или Тацита. Таким образом, еще будучи гимназистом, Ушинский получил глубокие научные знания.

Московский университет, на первый курс которого после успешной сдачи экзаменов в 1940 году был зачислен Ушинский, бурлил идеями свободы и необходимости демократических преобразований. «В него, – писал А. И. Герцен в «Былом и думах», – как в общий резервуар, вливались новые силы России со всех сторон, из всех слов; в его залах они очищались от предрассудков, захваченных у домашнего очага, приходили к одному уровню, братались между собой и снова разливались во все стороны России, во все слои ее» [1, 107].

Ушинский поступил в Московский университет, когда еще не полностью развернулся репрессивный аппарат николаевского режима, и студенты до дыр зачитывали статьи В. Г. Белинского, следили за демократическими переменами в мире, собирались в кружках и обсуждали насущные вопросы философии, государства и права. Московский университет в ту пору переживал, можно сказать, один из лучших периодов в своей истории. После изменения университетского Устава в 30-х годах, состав профессоров Московского университета, при энергичном содействии местного попечителя учебного округа, графа С. С. Строганова, был почти совершенно обновлен. Причем большая часть профессоров были люди молодые, воспитанники бывшего профессорского института, недавно возвратившиеся из-за границы (преимущественно из Германии) с большим запасом знаний и прочной философской закваской, с горячей преданностью науке и твердой верой, что счастье на земле может водворить лишь такой универсальный двигатель, как наука.

Особенной популярностью пользовались лекции профессоров Т. Н. Грановского, П. Г. Редкина, К. Ф. Рулье, читаемые на самом высоком уровне европейской образованности. Эти профессора видели в науке мощный фактор общественного прогресса, а в просвещении тот рычаг, с помощью которого можно побеждать зло во всех его проявлениях. Они верили, что под влиянием успехов просвещения в обществе будут воцаряться благоденствие, мир, свобода. Бурная общественная университетская жизнь служила сильным импульсом развитию нравственных ориентиров молодого Ушинского, подталкивала к более глубокому изучению философских оснований морали. Философия возбуждала надежды, далеко выходящие за пределы

ее возможностей, - от нее ожидали не столько ответа на теоретические запросы ума, сколько указаний на то, как разрешить эти вопросы жизни. Это не было устранением теоретических проблем, а была потребность целостного синтеза, аналогичного тому, какой дает религия. Потому-то философия и становилась главным проводником творческих исканий, что она воспринималась, как секулярная замена церковного мировоззрения.

Многие исследователи отмечали, что Московский университет в сороковые годы, вопреки николаевским указам о строгом надзоре за студентами и пресечению любой общественной деятельности, и благодаря блестящей плеяде профессоров с передовыми для того времени общественно-политическими и научными взглядами, «был светлым островком в мире гнета, рабства и придавленности» [2, 13].

Ушинский учился легко, и в тоже время, всегда был в самой гуще университетских событий, активным участником, «очень заметную величиною» собраний московского студенчества: «Его меткие замечания обо всем, что волновало студенческую молодежь, облетали нередко весь университет» [6, 389]. Изучая историю, философию, право, он с особым вниманием относился к героям французской революции и их социально-нравственным идеалам. Служение высоким гуманистическим идеям, Отечеству, жизнь ради ближних, помощь товарищам, пробуждение умов соотечественников - вот те принципы, которые сознательно принимает ученый, и подчиняет им свое творчество. Ушинский всегда старался связывать свои нравственные представления с практической жизнью.

Его товарищ по университету Ю. С. Рехневский отмечает, что Ушинский с необыкновенной легкостью и быстротой усваивал самые трудные философские и юридические теории, но относился к ним, как правило, критически. «Нередко случалось, что после лекции, в которой нам преподавалась какая-либо слишком мудреная теория... слушатели, плохо поняв суть дела, обращались к Ушинскому с просьбой изложить им всю эту мудрость по-своему, и он всегда успевал растолковать им сущность лекции совершенно верно и удобопонятно» [7, 407].

Эти качества молодого Ушинского, умение просто изложить сложный предмет, доброта, отзывчивость, готовность помочь товарищу, поделиться последним, что у него было, в дальнейшей жизни помогут ему приобрести настоящих друзей, преданную и любящую жену и снискать уважение прогрессивно мыслящей части интеллигенции.

В студенческие годы любимыми учителями Ушинского, оказавшими огромное значение в нравственном становлении молодого ученого, были профессора Московского университета П. Г. Редкин (1808 - 1891) и Т. Н. Грановский. П. Г. Редкин, страстный приверженец философии Гегеля, знакомил студентов с историей философии, правоведения и педагогики. Именно Редкин впервые вызвал интерес у молодого Ушинского к философско-этическим проблемам нравственного воспитания. «Лекции Редкина, - вспоминал М. Л. Песковский, - были для студентов единственным средством расширить, и обобщить свое мировоззрение на философских основаниях» [3, 191].

Впоследствии Ушинский не раз отмечал, что лекции профессоров, педагогов не только давали пищу для ума, но и воспитывали. Об этой этической стороне преподавания часто забывают те, кто непосредственно связан с воспитанием человека. П. Г. Редкин более половины своего курса посвящал отчетливому и подробному очерку истории философии и обзору гегелевской философской диалектической системы. Лекции П. Г. Редкина оказывали огромное влияние на умственное развитие Ушинского и на дальнейшее направление его занятий. «Они впервые, - по мнению Ю. С. Рехневского, - ознакомили его с философскими науками, и возбудили к ним любовь, и если впоследствии Ушинский всякому занимавшему его явлению старался отыскать философское основание, и во всех своих трудах строго следовал философским наукам, то этим он преимущественно обязан П. Г. Редкину» [4, 407].

Профессор требовал от студентов напряженной умственной работы, критического отношения к любой исследуемой философской системе. Он умел возбудить в учениках любовь к науке, так как и сам был ею страстно увлечен. Но это не была любовь к науке ради науки, это была любовь, подчиненная идее служения человечеству - свободе и цивилизации. Служение идеалам человеческой свободы, независимости и демократизма стало целью жизни и самого Ушинского.

В размышлениях о России проявлялась западническая ориентированность П. Г. Редкина, считавшего, что государственная жизнь народов проходит в своем развитии три этапа: догосударственный (подготовительный), образование государства, расцвет государства. П. Г. Редкин видел в России страну, вступившую в эпоху расцвета со времени Петра I. Русский народ, «великий» и «юный» рассматривался П. Г. Редкиным как часть всего человечества. По его мнению, реформы Петра воплотили требования исторической необходимости, соединив Россию и Европу, народное и всеобщее. Войдя в семью европейских народов, Россия оказалась в условиях кризиса, обусловленным долгим и трудным процессом усвоения общечеловеческих ценностей. П. Г. Редкин, будучи умеренным западником, убежден в том, что принципы человечности и гуманности должны найти в России свои национальные формы. Оставаясь в рамках идеала абсолютной монархии, П. Г. Редкин выступал за капитализацию страны, введение гражданских и политических свобод, самоуправления, развитие науки и образования, формирование правосознания.

Основные положения общефилософских и, особенно философско-воспитательных взглядов П. Г. Редкина, впоследствии были восприняты и развиты К. Д. Ушинским. Влияние П. Г. Редкина на К. Д. Ушинского проявилось и в методологическом плане. Так, известно, что находившийся длительное время под воздействием идей Гегеля, П. Г. Редкин впоследствии совершил переход к позитивистской методологии, провозгласив окончательной только истину фактов. Можно увидеть, что сходную эволюцию проделал и К. Д. Ушинский.

Но даже к лекциям любимых педагогов К. Д. Ушинский нередко относился критически. Изучая историю философии, тщательно анализируя произведения Гегеля с комментариями П. Г. Редкина и иссле-

дую сущность идеалистической концепции, Ушинский внимательно относился и к взглядам профессоров, критиковавших искусственные построения гегелевской системы. Позднее К. Д. Ушинский с благодарностью вспоминал занятия гегелевской философией. Наиболее высоко в системе Гегеля он оценивал его диалектический метод: «Гегелевская философия имела какое-то отуманивающее свойство, так что человек, втянувшийся в нее, переставал мыслить другим образом: он не мог вырваться из этих диалектических форм, растяжимых до бесконечности и всегда готовых к его услугам, к чему бы он ни обратился, и не мог взглянуть со стороны, простым, здоровым взглядом» [6, 238].

Впоследствии К. Д. Ушинский не раз подвергал критике идеализм гегелевской философии воспитания, подчеркивая, что идеальные образы суть отражение реальных общественных отношений, но критика эта никогда не носила характера «голового отрицания».

Параллельно с занятиями философией и правом, Ушинский усиленно изучает историю. Огромное влияние на формирование социально-исторического сознания ученого оказал яркий представитель философской и педагогической мысли первой половины XIX века профессор Московского университета, великолепный знаток российской истории, Тимофей Николаевич Грановский. Современники называли Т. Н. Грановского «Пушкиным истории».

Поддерживая передовые идеи просветительства, Грановский решительно протестовал против царского деспотизма и крепостнической кабалы крестьян. Просвещение, нравственное самосовершенствование и прогресс науки – краеугольные камни преобразований в России. Будучи другом и единомышленником (до середины 40-х годов) Г. В. Белинского, А. И. Герцена и А. П. Огарева, Т. Н. Грановский резко выступал против философских идей славянофильства: об исторической исключительности русской общины, самобытности русского пути развития и уникальности русского самосознания. Не признавал он и оценку славянофилами исторической роли в истории России Петра I. В то же время, разделяя основные идеи истории философии Гегеля, являясь сторонником деизма, Грановский не принимает материализм и атеизм революционных демократов. Тем не менее, прогрессивные идеи В. Г. Белинского, А. И. Герцена и А. П. Огарева оказали благотворное влияние на философскую позицию Грановского.

К. Д. Ушинский изучал не только зарубежную историю, но и историю своей Родины. В этом плане лекции Грановского и по содержанию, и по форме изложения утоляли духовные потребности студентов, толкали к размышлениям, волновали ум и сердце. Сама изящная внешность профессора, его природный ум, глубина анализа, и ясность изложения историко-философских проблем, вызывали у Ушинского симпатию и стремление подражать нравственной красоте этого человека. Приведём здесь слова, сказанные А. И. Герценом о Т. Н. Грановском: «Его сила была не в смелом отрицании, а именно в положительно-нравственном влиянии, в безусловном доверии, которое он вселял, в художественности его натуры, покойной ровности его духа, в чистоте его характера и в постоянном и глубоком протесте против

существующего порядка в России. Не только слово его действовало, и его молчание... мысль его, не имея права высказать, проступала так ярко в чертах его лица, что ее трудно было не прочесть, особенно в той стране, где узкое самовластие приучало догадываться, и понимать затаенное слово» [1, 109].

Нет сомнения и в том, что страстные статьи В. Г. Белинского, А. И. Герцена и Н. П. Огарева не могли не повлиять на становление социально-философской и нравственной позиции К. Д. Ушинского. И все же по складу характера, а также в силу определенной исторической консервативности исследуемого предмета: философские основания различных систем нравственного воспитания, и занимаемой, в связи с этим, хотя и демократической, но тяготеющей к консерватизму, общественно-политической позицией, Ушинский вряд ли смог когда-нибудь принять полностью революционно-демократические взгляды. Он всегда был истинный народный демократ-гуманист, но не более. Революционные преобразования для Ушинского-педагога, были неприемлемы. Просвещение он признавал единственно возможным методом изменения действительности. Ушинский поддерживал все передовое, что появлялось в науке, выступал против ханжества и лицемерия властей, против унижающего человеческое достоинство крепостного права.

С отличием закончив Московский университет, Ушинский не оправдал ожиданий товарищей, и не стал сдавать магистерский экзамен. Оставался он равнодушным и к будущей служебной карьере. Его поражал произвол, царивший в России. «Об экзамене, - писал Ушинский, - я еще не думаю, да и мало он меня беспокоит, чин же для меня все равно: я ни к чему не стремлюсь; о внутренней жизни я забочусь гораздо более и если успею помириться с самим собою, то о другом мало нужды» [7, 139].

Будучи содержательным, одаренным и высоконравственным человеком, Ушинский предъявляет к себе повышенные требования. Он много размышляет над смыслом жизни, ищет свое предназначение, прекрасно понимая, что цель жизни могла вытекать только из его способностей, его образования, его стремлений и желаний. В то же время, Ушинский никак не может определить своего предназначения. Усилившаяся в середине сороковых годов николаевская реакция не давала возможности высказывания передовых идей с общественных кафедр. Любое свободомыслие жестоко подавлялось.

«Отдать все потомкам, - пишет Ушинский в своем дневнике, - которые забудут и имена наши, не ждя награды ни на земле, ни на небе - знать это и все-таки отдать им и жизнь свою - велика любовь к истине, к благу, к идее велико назначение!» [7, 11]. Поэтому Ушинский на первое место выдвигает идею просвещения народа, целью которого является подготовка общественного сознания к действиям против крепостничества, угнетения и несвободы: «Приготовлять умы! Рассеивать идеи...! Вот наше назначение. Мы живем не в те годы, чтобы могли действовать сами... будем трудиться для потомства...! Пробудим требования, укажем разумную цель, откроем средства, расшевелим энергию - дела появятся сами» [7, 12].